

Владимир Симаков

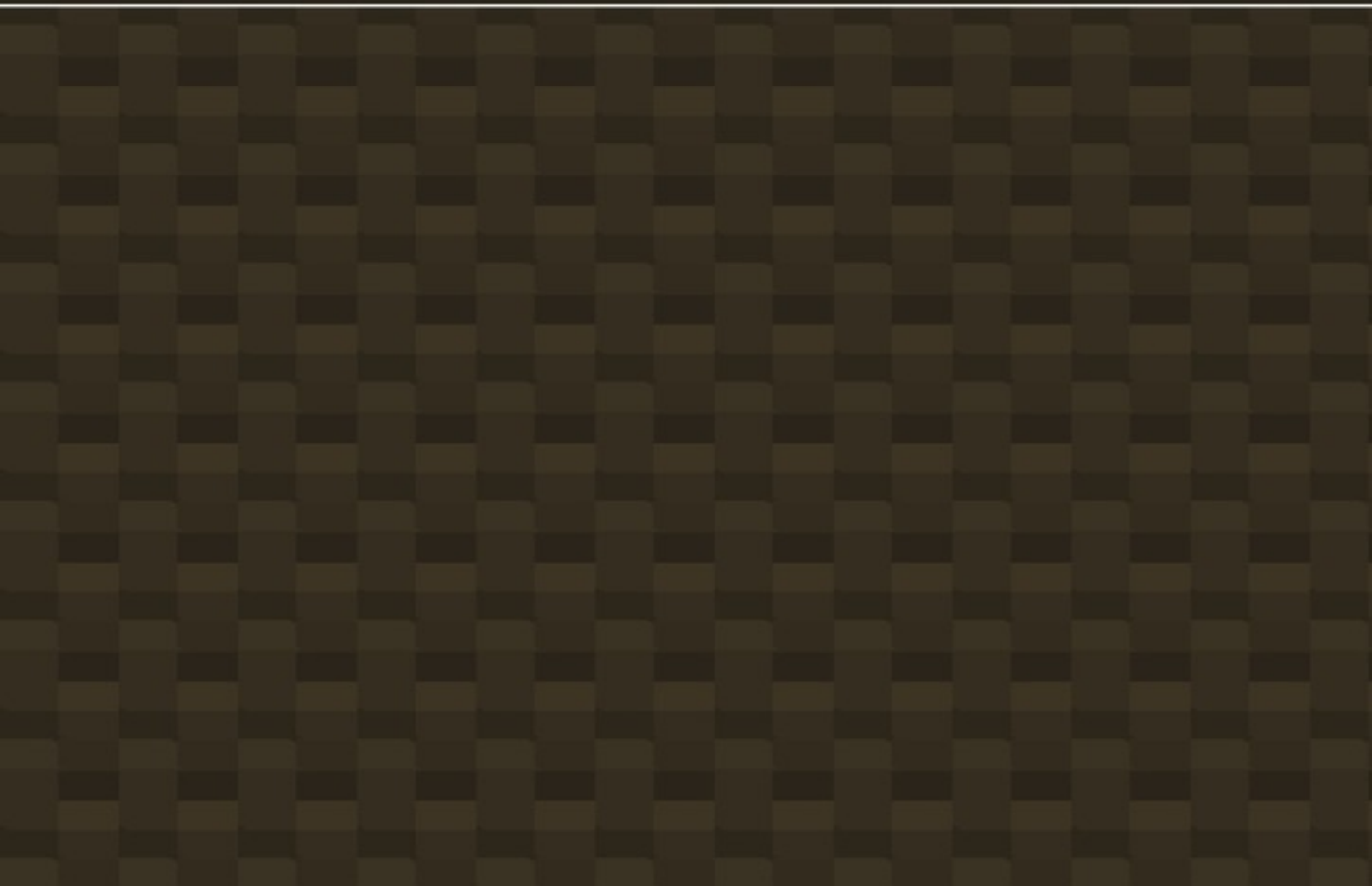

Нетеатральный разъезд

Пьесы

Владимир Симаков

Нетеатральный разъезд. Пьесы

«Издательские решения»

Симаков В.

Нетеатральный разъезд. Пьесы / В. Симаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906398-4

В данном издании представлены пьесы, в основу сюжета которых положены факты, связанные с жизнью А. И. Герцена, А. С. Пушкина, А. И. Полежаева.

ISBN 978-5-44-906398-4

© Симаков В.
© Издательские решения

Содержание

Водевиль на этапе	6
ДЕЙСТВИЕ I	7
ДЕЙСТВИЕ II	19
НЕТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗЪЕЗД	34
ОТЪЕЗД I	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Нетеатральный разъезд Пьесы

Владимир Симаков

Редактор А. В. Симаков

© Владимир Симаков, 2018

ISBN 978-5-4490-6398-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Водевиль на этапе

*Инсценировка в двух действиях по мотивам произведений
А. И. Герцена*

Действующие лица:

Александр, политический ссыльный
Васильев, жандарм, сопровождающий Александра
Городничий
Исправник
Крупов Семен Иванович, доктор
Учитель гимназии
Мария Ивановна, его жена
Василиса, их горничная
Бурков Алексей Павлович, помещик
Никанор Иванович, помещик
Анна Федоровна, его жена
Машковцев Сергей Иванович, купец
Подполковница
Старик с Анной в петлице
Горожане и гости в доме Буркова

Место действия – город на Владимирке

Время действия – 30-е годы XIX века

А л е к с а н д р. Коляска, наконец, покатила по Владимирке. Мы ехали, не останавливаясь: жандарму велено было делать не менее 200 верст в сутки. Это было бы сносно, но только не в начале апреля. Дорога местами была покрыта льдом, местами водой и грязью, и с каждой станцией она становилась хуже и хуже. Первый путевой анекдот был в...

ДЕЙСТВИЕ I

Почтовая станция. Александр прогуливается возле дома станционного смотрителя. К нему подходит Васильев.

В а с и л ь е в. Александр Иванович, смотритель говорит, что лошадей нет.

А л е к с а н д р. А те что же стоят?

В а с и л ь е в. Эти, говорит, приготовлены для какого-то важного лица.

А л е к с а н д р. Ну, ты уж прости, что я не важное лицо...

В а с и л ь е в. Смотритель предлагает искать обывательских лошадей.

А л е к с а н д р. Мне все равно. Я не тороплюсь, могу и подождать.

В а с и л ь е в. Да мне-то предписано делать не меньше двухсот верст!

А л е к с а н д р. Надеюсь, не пешком? Иди, ищи...

Васильев уходит. Александр продолжает слоняться. Мимо проходят Городничий в мундирном сюртуке без эполет с голубой орденской лентой и Исправник, одетый по форме, с претензией.

И с п р а в н и к. Ждем товарища министра?

Г о р о д н и ч и й. Хотелось бы, чтоб никто ему не чинил препятствий, и он город наш миновал без остановки. Лишь бы переправа не подвела.

И с п р а в н и к. Сомневаюсь я, что он проедет без задержки...

Г о р о д н и ч и й. Что в остроге у тебя?

И с п р а в н и к. Я уже докладывал: денег при них нет, все пропили, негодяи!

Г о р о д н и ч и й. А не пытал, может, спрятали где?

И с п р а в н и к. Как бы они успели?

Г о р о д н и ч и й. И то верно, быстро ты их накрыл...

И с п р а в н и к. А что мешкать? (Самодовольно смеется)

Г о р о д н и ч и й. И делиться не хотят?

И с п р а в н и к. Так им делиться и нечем.

Г о р о д н и ч и й. Узнал, чей кучер въехал вчера в мои постромки?

И с п р а в н и к (после заминки). Я, ваше превосходительство, вчера был так занят, голова кругом шла, совсем забыл о кучере... Я хотел сейчас распорядиться...

Г о р о д н и ч и й. Распорядись... Пострачать его надо... Да не забудь, кого нынче ждем. За обывателями особо смотри, а то ведь напьются да на глаза их превосходительству попадут. И своих приструни, чтоб ни маковой росинки. А то уж точно голова кругом пойдет, если что...

И с п р а в н и к. Не извольте беспокоиться, приструню!

Г о р о д н и ч и й. Ну, иди с богом...

И с п р а в н и к. Слушаюсь!

Исправник уходит. Городничий с чрезвычайной настойчивостью смотрит на Александра, проходит мимо, но тотчас возвращается.

Г о р о д н и ч и й. Это вас везет жандарм в Пермь?

А л е к с а н д р (не останавливаясь). Меня.

Г о р о д н и ч и й. Позвольте, позвольте, да как же он смеет?

А л е к с а н д р. С кем имею честь говорить?

Г о р о д н и ч и й. Я – здешний городничий! Прошу покорно, я с часу на час жду товарища министра – а тут политические арестанты по улицам прогуливаются! Да что же это за осел жандарм?!

А л е к с а н д р (кивнув на подходящего Васильева). Не угодно ли адресоваться к самому виновнику?

Г о р о д н и ч и й. Не адресоваться, а я его арестую, я велю вlepить ему сто палок, а вас отправлю с полицейским.

Александр кивает головой и идет к Васильеву. Городничий идет за ним.

В а с и л ь е в. Виноват, ваше превосходительство! Лошадей проклятых не достать... пришлось отлучиться... Мне предписано торопиться, до ледохода успеть, а тут задержки всякие... Я уже потерял несколько часов на переправах. Смотритель – подлец... Того и гляди, на вашей речонке ледоход начнется.

Г о р о д н и ч и й. Дело, вероятно, серьезное, что так поспешаете?

В а с и л ь е в. Так точно...

Г о р о д н и ч и й (безотносительно). В наше положение никто не хочет войти. Весело мне что ли, браниться с солдатом или делать неприятности человеку, которого я отродясь не видал? Но – ответственность! Хорошо, вы меня встретили, а коли министра, да тоже этак мимо, а тот спросил бы: «Как, политический арестант гуляет? Городничего – под суд...»

А л е к с а н д р (досадливо). Вижу, вы ждали, чтоб я вам поклонился. Я не имею привычки кланяться незнакомым. Делайте все, что вам приказывает служба, но прошу избавить меня от поучений.

Г о р о д н и ч и й (Васильеву). Поди, ищи лошадей.

Васильев уходит.

Г о р о д н и ч и й (Александру). Я это больше для солдата и сделал. Вы не знаете, что такое наш солдат – ни малейшего попуhения нельзя допускать, но, поверьте, я умею различать людей. Позвольте вас спросить, какой несчастный случай...

А л е к с а н д р. По окончании дела нам запретили рассказывать.

Г о р о д н и ч и й. Конечно, конечно... не смею... У меня был родственник дальний, он с год сидел в Петропавловской крепости, знаете, тоже сношения... Позвольте, у меня это на душе, вы, кажется, все еще сердитесь? Я человек военный, строгий, привык, по семнадцатому году вступил в полк, у меня нрав горячий, но через минуту все прошло. Я вашего жандарма оставлю в покое, черт с ним совсем...

Возвращается Васильев.

В а с и л ь е в. Так что ранее вечера лошадей нельзя пригнать с выгона...

Г о р о д н и ч и й (жандарму). Хорошо, я прощаю тебя... Вот и ходатайствуют за тебя... (Александру) А вы уж не откажите в моей просьбе и в доказательство, что не сердитесь – я живу через два дома отсюда – позвольте вас просить позавтракать, чем бог послал.

А л е к с а н д р (усмехнувшись незаметно). Если вы настаиваете... если это необременительно для вас... для хозяйки вашей, я не против.

Г о р о д н и ч и й. Какие могут быть вопросы!?

З а т е м н е н и е.

Исправник и Машковцев возле купеческого дома.

Исправник. Мое почтение, Сергей Иванович...

Машковцев. Здравствуй, здравствуй... Спокойно в городе?

Исправник. Слава богу, стараемся...

Машковцев. И то правда... за столько лет всех жуликов можно переловить.

Исправник. Шутить изволите. Как можно – всех? Со службы уволят – ненужен сделаюсь...

Машковцев. Резонно... А так-то, я думаю, ни один жулик от тебя не уйдет...

Исправник. Служба такая. Чтоб почтенным гражданам жилось спокойно, ночами не спим...

Машковцев. О прежней-то службе, уланской, не забыл еще?

Исправник. Ах, молодость, молодость! С тем и пришел к вам...

Машковцев. А, так не с одним почтением пожаловал...

Исправник. Лошадку вашу верховую прошу уступить мне... на денек, не более...

Машковцев. Зачем она тебе?

Исправник. Ну, откроюсь до конца... Товарищ министра, а то и сам министр приезжают в город. Так мне гнедой ваш на сутки только, чтоб министру достойнейшим образом доложить...

Машковцев. Возьмешь на день, да и не вернешь...

Исправник. Вы оскорбляете офицера!

Машковцев. Не станешь ли ты с купцом на дуэли драться?! А лошадку не дам, не взыщи...

Исправник. Хорошо, вы этакой безделицы не хотите сделать по доброй воле, так я без вашего позволения возьму!

Машковцев. Ну, это еще посмотрим!

Исправник. Ну и увидите! (Уходит)

Машковцев (слуге). Где гнедой сейчас?

Слуга. Как велено, выгуливают его...

Машковцев. Немедленно в денник! Под замок! Запереть! И глаз не спускать! Не отходить от него! Акиму и тебе вместе дежурить! Ближе никого не подпускать!

Слуга. Будет исполнено... не извольте беспокоиться.

З а т е м н е н и е.

Дом Городничего. В гостиной – хозяин, Александр, доктор.

Крупов. Вызывать изволили?

Городничий. Да. Прошу вас, Семен Иванович, не отлучаться сегодня из города... Должен проезжать товарищ министра... Мало ли что в дороге бывает... вдруг помощь ваша понадобится... Он у нас и останавливаться не захочет, скорей всего, и дай бог ему всяческого здоровья... Но вы все-таки не отлучайтесь...

Крупов. Хорошо... если не будет срочных вызовов...

Городничий. Я надеюсь.

Крупов. Имею честь кланяться (Уходит).

Городничий. Хороший доктор, но чрезвычайно дерзок. Все надо предусмотреть... Городничий – хозяин города. Что бы ни было – отвечай: казначейство обокрадут – виноват, церковь сгорела – виноват, пьяных много на улице – виноват, вина мало пьют – тоже виноват.

А л е к с а н д р. Но справляетесь, судя по наградам?

Г о р о д н и ч и й (более веселым тоном). Стараюсь по мере сил, да ведь люди и есть люди... Что у них на уме, какие колена они могут выкинуть – никто не предскажет... Вот и вы, поди, не ожидали, что придется так-то... с жандармом...

А л е к с а н д р. Признаться, не ожидал...

Г о р о д н и ч и й. Но позвольте вас спросить, какой несчастный случай тому причиной?

А л е к с а н д р. Боюсь напугать вас.

Г о р о д н и ч и й. Полноте... До столиц далеко, а весенняя распутица и совсем отрезала нас от них... Так что можем себе позволить некоторую самостоятельность мысли...

А л е к с а н д р. Нам вчинена противуправительственная деятельность...

Г о р о д н и ч и й. Но вы еще так молоды...

А л е к с а н д р. Иногда и молодость предосудительна. А поскольку мы друг с другом общались, то это уже партия, а пели песни – это уже деятельность... Клевета и подлог дали в руки правосудия неоспоримые свидетельства нашей вины... Однако, что я о себе... Где же супруга ваша? Надеюсь, вы не одиноки в этой дали?

Г о р о д н и ч и й. К счастью, нет... Но жена больна, затворилась и на людей не выходит... вы уж извините ее...

А л е к с а н д р. И серьезно больна?

Г о р о д н и ч и й. Доктор советует сменить обстановку, да как? Службу не оставишь... других доходов не имеем. И сын у меня в Петербурге, в кадетском корпусе... Очень боюсь за него... Не затянула бы его какая пагубная страсть...

А л е к с а н д р. К тому есть основания?

Г о р о д н и ч и й. Пока никаких, слава Богу... Вот, удостоился даже публичного чтения стихов собственного сочинения на экзамене...

Городничий берет из вазы, стоящей на столе, письмо и протягивает гостю. Александр читает вириши молча.

А л е к с а н д р (по прочтении). Прекрасные стихи... Достойный сын. Можете быть спокойны за его будущее...

Г о р о д н и ч и й. Вы так думаете? Дай-то Бог... (Смотрит в окно) Вот и Алексей Павлович... Вы не будете возражать, если я его приму при вас?

А л е к с а н д р. Это вполне естественно. И мне пора честь знать.

Г о р о д н и ч и й. Нет-нет, оставайтесь. Это очень достойный человек.

Входит Бурков.

Б у р к о в. Извините за беспокойство, ваше превосходительство.

Г о р о д н и ч и й. Что это вы, Алексей Павлович, с утра пораньше?

Б у р к о в. Прослышал о прибытии их высоко-превосходительства... С просьбой вот пришел...

Г о р о д н и ч и й. Пришел, так говори.

Б у р к о в (Александру). Ваше высокопревосходительство, не откажите... Извольте откупать у меня сегодня.

А л е к с а н д р. Я должен ехать с минуты на минуту...

Б у р к о в. Счастье жены и детей от того зависит...

Г о р о д н и ч и й. Не смею настаивать, но – заслуживает...

А л е к с а н д р. И вы просите?

Г о р о д н и ч и й. Войдите в его положение... Наша провинция – и вдруг столичный гость!

А л е к с а н д р. Но вы же знаете: я должен спешить...

Г о р о д н и ч и й. Сошлетесь на распутицу – там примут во внимание.

А л е к с а н д р. Мне отроду не приходила в голову возможность ехать в незнакомый дом... и беспокойство людям...

Г о р о д н и ч и й. Полноте, это самые поэтические минуты его жизни...

А л е к с а н д р (Буркову). Поскольку за вас так просят, у меня нет возражений.

Б у р к о в. Осчастливили! Осчастливили! Позвольте удалиться, чтобы отдать необходимые указания...

Г о р о д н и ч и й. Ступайте, Алексей Павлович, ступайте...

Б у р к о в (знаками подзывает Городничего к двери). А вы, ваше превосходительство, могли бы оповестить – я бы подготовился заранее.

Г о р о д н и ч и й. Ничего, времени достанет.

Бурков кланяется и уходит. Входит Васильев

В а с и л ь е в. Лед пошел...

Г о р о д н и ч и й. А! Вот видите, и последнее препятствие к вашему пребыванию у нас устранено. Ознакомьтесь с городом: у нас есть древности, какие и столицам не снились... Отдохните... Вечером увидите достойнейших людей города...

А л е к с а н д р. Господин Бурков в их числе?

Г о р о д н и ч и й. О, это замечательная личность... У него в гостинице и на почте закуплены слуги, чтобы извещать его, когда по городу проезжает какой-нибудь генерал или большой чиновник.

А л е к с а н д р. За кого же он меня принял?

Г о р о д н и ч и й. Да? А ведь так... (Васильеву) Говоришь, пошел лед?

В а с и л ь е в. Так точно, ваше превосходительство!

Г о р о д н и ч и й. Прекрасный хозяин, добрейшей души человек. Но однажды крестьянин, которого он наказал, как-то дурно посмотрел на него, и с тех пор он в деревни свои – ни ногой... Скучно ему в городе...

А л е к с а н д р. Если позволите, я теперь же и прогуляюсь... После многомесячного заключения это такое удовольствие!

Г о р о д н и ч и й. Вы – гость нашего города... А в связи с ледоходом – и пленник наш... И провожатый ваш пусть отдохнет...

В а с и л ь е в. Не дозволено.

Г о р о д н и ч и й. Знаю, знаю, голубчик, но здесь я хозяин.

На авансцене спешащий Бурков встречает доктора.

К р у п о в. А я к вам, Алексей Павлович... Куда же вы?

Б у р к о в. Тороплюсь, Семен Иванович... Неожданное событие: их высокопревосходительство остановились в нашем городе и согласились отужинать у меня!

К р у п о в. Ах, вот как... Значит, я вам сегодня не нужен?

Б у р к о в. Жду вас вечером непременно! Не откажите в любезности... Вдруг гости занемогут, так ваша помощь понадобится.

З а т е м н е н и е.

Авансцена: Александр идет по городскому скверу, провожаемый любопытными взглядами встречных. Задумавшись, сталкивается со старым чиновником, подслеповатым, с орде-ном Анны в петлице нанкового сюртука.

С т а р и к. Молодой человек, вы неосторожны...

Александр извинительно кланяется, хочет идти дальше, но старик его не отпускает.

С т а р и к. Я раньше не встречал вас... Приехать откуда изволили?

А л е к с а н д р. Да, я проездом.

С т а р и к (протягивая табакерку). Изволите служить?

А л е к с а н д р. Теперь нет. (Отстраняет табакерку) Спасибо. Дела мои требовали, чтоб я покинул службу... на некоторое время...

С т а р и к. Смею спросить, имеете чин?

А л е к с а н д р. Титулярный советник.

С т а р и к. Боже мой! Да за что вас произвели в такой ранг?

А л е к с а н д р (с досадой). Мне довелось прослушать курс университета в Москве. Это дает право на девятый класс.

С т а р и к. Боже мой! Думаю, вы не родились, а я уже был помощником землемера при генеральном межевании – и мы в одном чине! Один бог знает мои труды! И служи после этого до седых волос! Хоть бы при отставке дали асессора!

Александр, не дослушав, идет дальше, но путь преграждает Учитель.

У ч и т е л ь (самодовольно). Извините, но я слышал ваш разговор. Кстати, по праву лиц, окончивших курс, состою в девятом разряде (Протягивает руку).

А л е к с а н д р (вынужденно пожимает протянутую руку). Выходит, мы сограждане университетской республики...

У ч и т е л ь. Какого факультета-с?

А л е к с а н д р. Математического.

У ч и т е л ь. И я-с, да знаете, трудная наука, сушит грудь-с, напряжение внимания очень нездорово, и я оставил теперь математику и преподаю риторику... в здешней гимназии...

А л е к с а н д р. Рад...

У ч и т е л ь. Не считите за дерзость, если приглашу вас на чай?

А л е к с а н д р. Благодарю вас, я в городе с другой целью.

У ч и т е л ь. Понимаю... Подозреваю, что вы не тот, за кого себя выдаете...

А л е к с а н д р. Это делает честь вашей проницательности.

У ч и т е л ь. Ей-богу, напрасно отказываетесь от чая. Я познакомлю вас с моей женой – она будет чрезвычайно рада...

А л е к с а н д р. Передайте вашей жене мои извинения...

У ч и т е л ь. У вас будет достаточно времени, чтобы ознакомиться и с городом, и с людьми, и с их нравами...

А л е к с а н д р (в сторону). Какие границы я не ставил его дружбе, она ломала их. Дивясь такой необыкновенной учтивости, я принял его предложение.

При подходе к дому идущие слышат романс.

Уходят дни, а я все одинока...

Не раз пришли и стояли снега.

Река-река, ты разлилась широко,

Оставив нас на разных берегах.

У ч и т е л ь. Моя жена музицирует. Это так редко бывает...

А л е к с а н д р. Несомненный исполнительский талант у вашей жены.

У ч и т е л ь. Вы так считаете? Обязательно скажите ей об этом. Ей будет приятно услышать ваше мнение.

Учитель вводит Александра в комнату, где у фортепьяно сидит Мария Ивановна.

У ч и т е л ь. Се ма фам. Душенька, это гость из столицы. Будь с ним поучтивей, не как со мной...

М а р и я И в а н о в н а. Ах, вечно ты скажешь... чтобы унижить меня...

Александр раскланивается с дамой, та краснеет...

М а р и я И в а н о в н а. Это так неожиданно! Присядьте пока, поговорите с Николаем – он чрезвычайно любит говорить... а я прикажу подать чай...

А л е к с а н д р. Не беспокойтесь, я обедал у вашего градоначальника, только что из-за стола...

Мария Ивановна вызывает горничную, дает ей указания. Василиса уходит. Учитель достает трубки.

У ч и т е л ь. Прошу без церемоний трубочку фаллеру, у нас, ученых, нет церемоний... (Спохватившись) Боже, я же шел на урок... Какая досада! (Марии Ивановне) Надеюсь, душенька, ты сумеешь занять гостя, пока я отведу урок...

М а р и я И в а н о в н а. Не знаю, смогу ли...

А л е к с а н д р. Мне, право, неудобно оставаться здесь...

М а р и я И в а н о в н а. А как же чай?

У ч и т е л ь. Не извольте беспокоиться. Я скоро буду, и мы продолжим наш разговор (Уходит)...

Василиса вносит чай и уходит.

М а р и я И в а н о в н а. Александр Иванович, обратите внимание на эту девушку.

А л е к с а н д р. Уже обратил.

М а р и я И в а н о в н а. Своего рода примечательность... Священник под хмельком окрестил ее Василием вместо Василисы, да и в метрику внес как мальчика. Занимаюсь ее воспитанием. Но ее должны в солдаты забрать... Не знаю, как ей помочь...

А л е к с а н д р. Странная история... Неужели общество не может удостоверить очевидное?

М а р и я И в а н о в н а. Общество надеется, что власть разберется в деле без них...

А л е к с а н д р. Но вы к обществу и не обращались!?

М а р и я И в а н о в н а. Нет... Поговорим о чем-нибудь другом. Как вы нашли наш город?

А л е к с а н д р. Я мало что посмотрел... Города представляют мне только множество людей, и посреди них я один-одинешенек, а это грустно...

М а р и я И в а н о в н а. О, одиночество мне знакомо. Так хочется с кем-нибудь пооткровенничать. А в одиночестве непрерывный гнет дома страшен... Если позволите, я вас развлеку... Мой любимый романс... (Поет, аккомпанируя себе на фортепьяно):

Он со страстью в очах говорил, что зачах,

Предлагал мне и сердце, и руку,
Звал куда-то с собой в край далекий, чужой,
Но я выбрала муку-разлуку.

И который уж год его голос зовет,
И надежды мои возрождает...
Но меня от дорог охраняет порог,
Будто цепью какой ограждает.

Говорят, что зачах мой домашний очаг,
Но я памятью прошлого греюсь.
Никого не виню и любовь ту храню —
На другую любовь не надеюсь.

А л е к с а н д р. Прекрасный романс! А исполнение – стон души?
М а р и я И в а н о в н а. Как вы меня поняли!
А л е к с а н д р. Судьба умеет и гнать, и лечить раны...
М а р и я И в а н о в н а. Но есть предопределение: оно если гонит кого, то гонит до погибели...

А л е к с а н д р. Несчастья приносят и пользу: они поднимают душу, возвышают нас в собственных глазах...

М а р и я И в а н о в н а. Полноте... Душа моя изодрана по клочкам. Вы мне верите?

А л е к с а н д р. Хочу понять...

М а р и я И в а н о в н а. А вот муж меня не понимает... А мне скучно жить на свете, я хочу умереть...

В тот момент, когда Мария Ивановна готова упасть в объятия гостя, входит Крупов.

К р у п о в. Я, кажется, вовремя... Обморок?... Извините, Александр Иванович, это по моей части... Что с вами?

М а р и я И в а н о в н а (оправившись). Ах, доктор, вы даже при чужом человеке издеваетесь надо мной!

К р у п о в. Извините, мне показалось...

М а р и я И в а н о в н а (раздраженно). Что вам показалось?

К р у п о в. Вижу, что ошибся...

А л е к с а н д р. Доктор, выведите меня отсюда...

К р у п о в. Минутку терпения. Итак, голубушка, на что жалуемся?

М а р и я И в а н о в н а. Я только что рассказывала мсье Александру про свои недуги...

К р у п о в. Как можно? Такое и слушать-то нельзя!

М а р и я И в а н о в н а. Я сделала глупость?

К р у п о в. Не присутствовал, не знаю... Выглядите вы прекрасно, так что не смею утруждать своим присутствием. Александр Иванович, не составите мне компанию? Я в основном закончил обход, мы могли бы поговорить о том, о сем...

М а р и я И в а н о в н а. Семен Иванович, я вам не прошу, если вы похитите у меня мсье Александра!

К р у п о в. Мария Ивановна, голубушка, будьте великодушны: Александр Иванович должен отдохнуть с дороги...

М а р и я И в а н о в н а. Он мог бы отдохнуть у нас...

К р у п о в. Я слышал, что вы приглашены на ужин к господину Буркову?

А л е к с а н д р. Приглашен.

К р у п о в. Вот видите... Александру Ивановичу надо при-готовиться.

Крупов и Александр выходят из дома. В дом врывается учитель, видит страдающую жену.

У ч и т е л ь. Где этот соблазнитель?

М а р и я И в а н о в н а. О ком ты?

У ч и т е л ь. О нашем госте!

М а р и я И в а н о в н а. Он ушел с доктором.

У ч и т е л ь. И даже не обнял тебя?

М а р и я И в а н о в н а. Какие гадости ты говоришь!

У ч и т е л ь. Какая же ты нерасторопная!

М а р и я И в а н о в н а. Дорогой, мы должны быть вечером у Алексея Павловича...

У ч и т е л ь. Но он нас не приглашал...

М а р и я И в а н о в н а. Добейся приглашения!

Крупов и Александр идут по парку

К р у п о в. Вы, по-моему, не тот, за кого вас принимают.

А л е к с а н д р. Я этого не скрываю. И мой провожатый не оставляет сомнений на этот счет.

К р у п о в. А где он? Я его не вижу.

А л е к с а н д р. Ищет лошадей, чтобы ехать безотлагательно.

К р у п о в. Это ему вряд ли удастся: ледоход. Значит, вы, как Гораций: раз пели, и теперь только переводят.

А л е к с а н д р. Не я первый...

К р у п о в. Могу подтвердить. И чем же вы снискали внимание властей?

А л е к с а н д р. Мнениями, высказанными в частных письмах...

К р у п о в. Не нужно ли денег на дорогу?

А л е к с а н д р. Благодарю вас.

К р у п о в. Отчего же вы не берете?

А л е к с а н д р. У меня есть деньги.

К р у п о в. Это следует записать. (Достает записную книжку, записывает): «После пятнадцатилетней практики в первый раз встретил человека, который не берет денег, да еще при отъезде. Мир кончается, если так...»

А л е к с а н д р. Что вы имеете в виду?

К р у п о в. Мир, нас окружающий.

А л е к с а н д р. Да, у вас же практика... И много больных в городе?

К р у п о в. Как считать...

А л е к с а н д р. Вы-то как считаете?

К р у п о в. А все жители города поврежденные. Меня призывают лечить тело там, где душу лечить следует... В каком невероятном чаду нелепостей, в каком резком безумии находятся мои пациенты!

А л е к с а н д р. Поделитесь своими наблюдениями.

К р у п о в. Грустные наблюдения... Какое-то беспокойное чувство, похожее на угрызения совести, овладевает здоровыми субъектами, им тягостно быть здоровыми, они страдают тоской по безумию и излечиваются от интеллекта спиртными напитками. А когда человек сам себя губит, медицина бессильна...

А л е к с а н д р. Это болезнь не только вашего города...

К р у п о в. И не только нашего времени... В наш образованный век приходится доказывать, что история – биография сумасшедшего. Всем заправляют мнимые, фантастические интересы. Вглядитесь, из-за чего льется кровь, что восхваляют, что порицают – и вы убедитесь, что все это – следствие расстройств умственных способностей. Персидский царь гоняет море сквозь строй, афиняне цикутой лечат от разума и сознания. Проповедуют любовь – и живут в ненависти, проповедуют мир – и льют реками кровь. Вспомните аристократизм, эту застарелую подагру нравственного мира и идею чьей-то исключительной национальности, и прочее.

А л е к с а н д р. В вашем юморе более желчи и досады, чем веселости. Но я хочу спросить вас...

К р у п о в. Уже предвижу ваш вопрос: открыл ли я какие-нибудь средства лечения?

А л е к с а н д р. Действительно, что же плод ваших трудов?

К р у п о в. Во-первых, истина, во-вторых, точка зрения, в-третьих, я далеко не все сказал, а намекнул только...

А л е к с а н д р. Кстати, об истине... Вы здесь все и всех знаете... Что за абсурдная история связана с горничной учителя?

У ч и т е л ь. Вас уже познакомили с этим анекдотом?

А л е к с а н д р. Как случилось, что девушку оставляют в подозрении мужеского полу?

К р у п о в. Ничего странного... Это совершенно сообразно русскому духу...

А л е к с а н д р. И никто не пытался эту нелепость устранить? Вы как доктор – освидетельствовали ее?

К р у п о в. Были и доктора, и повивальные бабки, и акт о том составлен.

А л е к с а н д р. А что же отец ее?

К р у п о в. Его это мало беспокоило. А когда понял, что скоро падет на его дом рекрутская очередь и прочие подати, тогда и объявил о том голове и становому...

А л е к с а н д р. И случай показался полиции очень мудрен?

К р у п о в. Да, ему отказали, говоря, что он пропустил десятилетнюю давность... Дело длится годами.

А л е к с а н д р. И вы молчали?

К р у п о в. Трудно такое доказывать. Тут – проза жизни, там – духовное лицо... консистория вмешалась. В противовес очевидному ссылаются на бумаги, оставленные пьяным попом...

А л е к с а н д р. Неужели ничем нельзя помочь бедной девушке?

К р у п о в. Не знаешь, с какого конца подступиться. Один из самых печальных результатов петровского переворота – это развитие чиновничьего сословия. Класс искусственный, необразованный, голодный, не умеющий ничего делать, кроме «служения», ничего не знающий, кроме канцелярских форм, ничего не решающий и не желающий решать, он составляет какое-то гражданское духовенство, священнодействующее в судах, полициях, присутственных местах и сосущее кровь народа тысячами ртов, жадных и нечистых.

А л е к с а н д р. С вами даже спорить не приходится, остается только соглашаться...

К р у п о в. Извините, Александр Иванович, меня, кажется, зовут в тот дом. Сожалею, что не услышал вашего мнения... Надеюсь увидеться вечером. А сейчас желаю вам приятной прогулки (Уходит).

А л е к с а н д р (размышляет). Это довольно оригинальное произведение русского надлома. Поставленный довольно независимо, он все-таки сломался. Вся деятельность его обратилась на преследование чиновников сарказмами. Это его поэзия, его месть, его крик досады, а может, долею и отчаяния.

З а т е м н е н и е.

Крупов в доме пациентки. Анна Федоровна лежит в постели с вспухшими глазами. Люди испуганы. Мебель в беспорядке.

К р у п о в. На что жалуемся, уважаемая Анна Федоровна?

А н н а Ф е д о р о в н а. Ах, доктор, вы же видите: у меня жар...

К р у п о в. Вижу, вижу... Что еще беспокоит?

А н н а Ф е д о р о в н а. Какая-то странная боль в груди.

Доктор профессионально, но с небрежением прослушивает больную, подсчитывает пульс и прочее...

К р у п о в. У вас, Анна Федоровна, нервы расстроены, я вам пропишу немножко лавровишневой воды... Принимайте (в сторону) ... Сколько, бишь вам лет? – Принимайте капель по двадцать.

Больная веселеет и кусает губы.

К р у п о в. Жизнь, которую вы ведете, вас расстроит окончательно. Вам надобен покой безусловный, тишина, иначе из всего этого выйдут серьезные последствия.

А н н а Ф е д о р о в н а. Я несчастнейшая женщина, Семен Иванович, у меня будет чахотка, я должна умереть. И все виноват этот изверг – мой муж... Ах, Семен Иванович, спасите меня.

К р у п о в. Извольте. Вот рецепт: возьмите небольшой чистенький дом, в самом дальнем расстоянии от Никанора Ивановича, прибавьте мебель, цветы и книги. Живите, как сказано, тихо, спокойно. Это лекарство не из аптеки, но вам поможет.

А н н а Ф е д о р о в н а. Легко вам говорить, вы не знаете, что такое брак.

К р у п о в. Не знаю, но догадываюсь: полюбовное насилие жить вместе, когда хочется врозь, и совершеннейшая роскошь, когда хочется и можно жить вместе, не так ли?

А н н а Ф е д о р о в н а. О, вы такой вольнодумец! Почему вы хотите нас развести? Как я покину мужа?!

К р у п о в. Любите ли вы сколько-нибудь его?

А н н а Ф е д о р о в н а. Ах, нет, я готова сказать это перед всем светом: безумная тетушка моя сварганила этот несчастный брак.

К р у п о в. Ну, а он вас?

А н н а Ф е д о р о в н а. Искры любви нет в нем! Теперь почти в открытой интриге с Полиной, вы знаете... Бог с ним совсем, да ведь денег что это ему стоит!

К р у п о в. Очень хорошо-с! Вы друг друга не любите, скучаете, вы оба богаты. Что вас держит вместе?

А н н а Ф е д о р о в н а. Да помилуйте, Семен Иванович, за кого же вы меня считаете, моя репутация дороже жизни, что обо мне скажут?

К р у п о в. Это конечно. Так по 20 капель лавровишневой воды хоть три раза в день, а я зайду завтра взглянуть.

А н н а Ф е д о р о в н а. А этот приезжий молод? Красив?

К р у п о в. Вы о ком?

А н н а Ф е д о р о в н а. Вы в парке не один были?

К р у п о в. Это не нашего поля ягода, дорогая Анна Федоровна...

А н н а Ф е д о р о в н а. О-о? Кто же это? Расскажите...

К р у п о в. Помилуйте, Анна Федоровна, меня ждут больные...

По авансцене проходят доктор и Никанор Иванович.

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Вы были у нас?

К р у п о в. Да, Анна Федоровна просила зайти...

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Вы честный человек, я вас всю жизнь знал за честного человека... Вы – благородный человек, вы поймете, что такое честь. Вы меня по гроб жизни обяжете, ежели скажете истину...

К р у п о в. Что вам угодно знать?

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Да как вы считаете положение жены?

К р у п о в. Оно не опасно, успокойтесь, это пройдет, я прописал капельки.

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Да черт с ней, не в этом дело, по мне хоть сегодня ногами вперед да и со двора. Это змея, а не женщина, лучшие лета жизни отняла у меня. Не о том речь. Болезнь ее подозрительна или нет?

К р у п о в. Вы желаете знать, нет ли каких надежд на наследника?

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Наследника? Я ей покажу наследника! Законная жена, Семен Иванович, она мое имя носит, она мое имя пятнает.

К р у п о в. Знаете, Никанор Иванович, жили бы вы в разных домах, для обоих было бы спокойнее.

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Да-с – так ей и позволить, ха-ха-ха! Нет, ведь я не француз какой-нибудь! Ведь я родился и вырос в благочестивой русской дворянской семье, я знаю закон и приличия!

К р у п о в. Ничем не могу помочь, почтеннейший Никанор Иванович.

З а т е м н е н и е.

ДЕЙСТВИЕ II

Бал в доме Буркова. Доктор и Александр – у портала.

А л е к с а н д р. Бал провинциальный описывали тысячи раз, но я бы не взялся – от одного взгляда рябит в глазах.

К р у п о в. Не ищите различий. И здесь есть голые плечи, ничуть не хуже столичных, пластически прелестные, от которых трудно отвести глаза, особенно стоя за стулом. Есть свежие лица, очень хорошенькие...

А л е к с а н д р. Но глаз с выражением нет... Надеюсь, вы мне поможете разобраться в этом калейдоскопе лиц?

К р у п о в. Не премину, ваше превосходительство...

А л е к с а н д р. О?

К р у п о в. Это же в вашу честь ужин? Господин Бурков гостеприимен только для превосходительств. И обращаться к вам будут соответственно.

А л е к с а н д р. По-моему, я попал, как Чацкий, – с корабля на бал... Или как кур в ошип...

К р у п о в. Соответствуйте и не смущайтесь.

А л е к с а н д р. Ваш почтенный градоначальник почему-то участвует в этой игре...

К р у п о в. У него свои виды, будьте уверены. А для остальных новый приезжий, особенно из столицы, – акробат, фокусник, обязанный занимать их, рассказывать новости... За это они строят ему куры, кормят на убой, поят донельзя. Заставляют дочерей петь, аккомпанируя на фортепьяно со сковородными звуками. И при всем том – улыбаясь вам.

А л е к с а н д р. Я полагал, ими руководят бескорыстие и радушие.

К р у п о в. Ну, каждый такой случай требует пристального изучения – огульно ни хаять, ни хвалить нельзя. Иные делают это из видов, другие находят поэтическое удовольствие в том, чтобы знать все домашние дела новоприбывшего...

Через зал проходят Анна Федоровна и Никанор Иванович.

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Зачем ты, больная, поехала на этот ужин?

А н н а Ф е д о р о в н а. Чтобы ты не делал глупостей...

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Какие глупости? В моем-то возрасте!

А н н а Ф е д о р о в н а. Ну и сидел бы дома... Но тебе с Полиной непременно хотелось встретиться! А ее нет! Нет ее!

К р у п о в (вслед ушедшим). Анна Федоровна и Никанор Иванович. У них от розовых цепей брачных осталась одна, которая бывает обыкновенно крепче прочих, – ревность.

Через зал проходят Мария Ивановна и Учитель.

М а р и я И в а н о в н а. Могу я потанцевать с Александром Ивановичем?

У ч и т е л ь. Ты знаешь мое великодушие...

М а р и я И в а н о в н а. Спасибо тебе...

У ч и т е л ь. Но я буду страдать...

М а р и я И в а н о в н а. Ради бога, не напивайся только...

К р у п о в (вслед ушедшим). Эту пару вам представлять не надо. Муж страдает от неразделенной любви и ищет поводы, чтоб обвинить супругу во всех грехах, опорочить, а потом проявить благородство, простить ее и тем завоевать ее привязанность.

А л е к с а н д р. Я вижу, танцующие ссорятся за места? Этак недалеко до членовредительства!

К р у п о в. Это подполковница гарнизонного батальона, дама отважная, воспитанная в казармах и кордегардиях. Она непременно хочет быть в первой паре в мазурке...

А л е к с а н д р. И готова щипать несчастную даму, стоящую перед ней. А что кавалеры?

К р у п о в. Они ждут антрактов между кадрилими, чтоб наполнить «желудка бездонную пропасть», как говорит Гомер: дамы – сладостями, мужчины – водкой, вином и солеными закусками...

А л е к с а н д р. Немудрено, что бал разгорается более и более, и салон переливается в трактир.

К р у п о в (показывая на играющих в бостон). А эти четыре мученика всякий вечер играют друг с другом в бостон. Лиссабон может проваливаться, государства возникать, картины Брюллова и поэмы Гете являться и исчезать – здесь этого не заметят.

А л е к с а н д р. Жаль их от души, но только ли они виноваты?

К р у п о в. Наполеону надобно было предпринять поход 1812 года, чтоб о французе они услышали как о саранче. И только потому, что хлеб подорожал.

А н н а Ф е д о р о в н а (проходя мимо). Доктор, вы уже начинаете обращать Александра Ивановича в свою веру?

К р у п о в. Помилуйте, Анна Федоровна, какая у меня вера!? Извините, ваше превосходительство, я должен отступить... Скучать вам не придется – дамы этого не потерпят...

Доктор уходит, дамы бросаются к гостю. Проворнее всех оказывается Мария Ивановна.

М а р и я И в а н о в н а. Этот противный доктор помешал нам давеча... вы могли составить обо мне превратное мнение...

А л е к с а н д р. Мы можем продолжить наш разговор...

М а р и я И в а н о в н а. Здесь? На людях? Впрочем, какая надежда, что вы еще раз заглянете к нам...

А л е к с а н д р. Все зависит от того, как быстро будет налажена переправа...

М а р и я И в а н о в н а. Боже, от каких случайностей зависят наши встречи, а быть может, и... судьба?

А л е к с а н д р. Случайности иногда могущественнее законов бытия. Я вижу вы с горничной?

М а р и я И в а н о в н а. Она меня всюду сопровождает: у меня такое слабое здоровье. Сегодня ее первый выход в свет. Я проверяю плоды своего воспитания.

Дамы, потеряв терпение, окружают беседующих.

Д о к т о р (вернувшись). Мария Ивановна, мне желателен аккомпанемент... не откажите в любезности...

М а р и я И в а н о в н а. Вы не дадите мне словом перемолвиться с Александром Ивановичем.

Д о к т о р. Зато у вас есть прекрасная возможность блеснуть несомненным талантом.

М а р и я И в а н о в н а. Лстец! Я предлагаю вам более талантливого аккомпаниатора – мою горничную. Вас это не обидит? За ее мастерство я ручаюсь... И Александру Ивановичу это небезынтересно должно быть.

Василиса с доктором идут к фортепьяно. Крупов исполняет романс:

Рожденные идти, не ведаем дороги,
Но если и идем, то чаще – наугад.
И выбор невелик – конторские пороги,
А для мятежных душ – сибирские снега.

Рожденные любить, не знаем вечной тайны.
Хладеет жар души, слабеет ток крови.
Но в выборе любимых властвует случайность,
И мы проходим жизнь, не испытав любви.

Рожденные мечтать, мечтой пренебрегаем:
Нам недосуг звездой путь бранный осветить.
А годы не стоят, а годы убегают,
И нечего итожить нам в конце пути.

Общие аплодисменты.

Доктор (раскланивается). Благодарю всех... (Александр) Не понимаю, за что вы-то меня благодарите?

Александр. Поверьте, моя благодарность от чистого сердца. Да будем мы забыты и презренны, если схороним в землю те малые таланты, которые дал нам бог.

Подполковница. Мария Ивановна, что это вы так прилипли к Александру Ивановичу?

Мария Ивановна. Разве?

Подполковница. Вы сами этого не замечаете?

Мария Ивановна. Александр Иванович такой замечательный собеседник, с ним не замечаешь, как время летит...

Подполковница. Постыдились бы... замужняя женщина!

Мария Ивановна. Он друг нашего дома!

Дамы оттесняют Марию Ивановну, вниманием Александра завладевает Анна Федоровна, но подошедший Бурков выручает гостя.

Бурков. Ваше превосходительство, не могли бы вы уделить мне несколько минут для приватного разговора?

Александр. Безусловно... Извините, Анна Федоровна, но хозяин имеет право на предпочтение...

Мужчины отходят от обиженной Анны Федоровны.

Бурков. Ваше превосходительство, вы, вероятно, уже знаете, почему я живу в городе...

Александр. В общих чертах.

Бурков. А я – сельский житель... Вы не представляете, как прекрасно в деревне... В городе не то что здороваться друг с другом не умеют, толкнут – не заметят. А в деревне всяк остановится, дорогу уступит, шапку снимет – от души, от почтения. Скучаю я здесь, и не по средствам мне городская жизнь.

Александр. Что вам мешает вернуться в имение?

Бурков. У меня там бунт!

Александр. Об этом было бы известно.

Б у р к о в. Станет известно, как начнется... А сейчас самое время солдатиков бы мне в деревню послать, а?

А л е к с а н д р. Да зачем же?

Б у р к о в. А как на меня тот мужик-то глянул? Пугачев! Разин!

А л е к с а н д р. Ответьте ему тем же...

Б у р к о в. Не могу... Во мне злости к мужикам нет. Ну, высекут одного-другого на конюшне, так больше для острастки... Мужички только в строгости могут жить... А распушу я их, разнежу – с меня и соседи спросят, и, не дай Бог, до государя дойдет!

А л е к с а н д р. Государь шутить не любит, это верно...

Б у р к о в. Вот-вот! А я до сих пор помню тот взгляд... звериный... дикий...

А л е к с а н д р. Не может же правительство за какие-то взгляды наказывать людей...

Впрочем, именно за взгляды и преследуют.

Б у р к о в. Взгляды взглядам рознь. Из этого взгляда все что угодно может произойти и против дворян, и против государя...

А л е к с а н д р. Я нескоро буду в столице...

Б у р к о в. Конечно: служба, разъезды... А все-таки возьмите на заметочку... Солдатики для порядку очень нужны!

А л е к с а н д р. Я запомню вашу просьбу, Алексей Павлович.

Б у р к о в. Ну и спасибо... обнадежили... Не смею больше задерживать, отдыхайте на здоровье... Женщин осчастливьте вниманием...

Бурков уходит, на его месте появляется Анна Федоровна.

А н н а Ф е д о р о в н а. Наконец-то эти мужчины вас оставили! Как вы с ними можете?

А л е к с а н д р. Что поделаешь...

А н н а Ф е д о р о в н а. Но что вы нашли в этой женщине, в Марии Ивановне?

А л е к с а н д р. По-моему, она нуждается в сочувствии...

А н н а Ф е д о р о в н а. Она нуждается! А мы не нуждаемся? (Указывает на дам и на себя)

А л е к с а н д р. Я не могу долго задерживаться в вашем городе.

А н н а Ф е д о р о в н а. Это отговорка. Убеждена, что в столицах вы оставили не одно разбитое сердце...

А л е к с а н д р. Если и оставил, то только разбитые горшки...

А н н а Ф е д о р о в н а. Как можно шутить этим! Вы легкомысленны, Александр Иванович! В вашем возрасте это извинительно, но при вашем положении – предосудительно.

А л е к с а н д р. Надеюсь, что никакой суд не изменит уже моего положения.

А н н а Ф е д о р о в н а. Напрасно надеетесь! Муж Марии Ивановны ревнив и воспользуется малейшей вашей оплошностью, чтобы навредить вам.

А л е к с а н д р. Извините, Анна Федоровна, этот танец я просил у Марии Ивановны...

А н н а Ф е д о р о в н а. Я вас предупредила...

А л е к с а н д р. Благодарю вас.

Александр подхватывает Марию Ивановну и ведет ее в танце. Прочие дамы объединяются.

А н н а Ф е д о р о в н а. Его надо проучить!

Д а м а I. И открыть глаза ее мужу!

П о д п о л к о в н и ц а. Вам лишь бы поговорить с этим краснобаем! А впрочем, сделайте милость...

Дамы надменно дефилируют мимо Александра и Марии Ивановны.

М а р и я И в а н о в н а. Кажется, против нас заговор...

А л е к с а н д р. Высокая честь... Заговоры только против императоров организуются.

М а р и я И в а н о в н а. Не только. И вы в этом убедитесь.

А л е к с а н д р. Подскажите, кто организатор, и мы обезглавим заговор!

М а р и я И в а н о в н а. Это от безголовости и происходит. Анна Федоровна злится, что вы со мной... Ничего, пускай... Сегодня мой черед. Позвольте по примеру доктора и мне для вас романс исполнить. Дома не пришлось, Семен Иванович вас похитил.

А л е к с а н д р. Пение ваше послушаю с удовольствием.

Мария Ивановна садится к фортепьяно и поет, аккомпанируя себе:

Свою весну не оскорблю упреком:
Она была желанна и светла...
Ах, годы-годы, как же вы жестоко
Минувшее сжигаете дотла.

Поход в Европу кончился со славой,
И я нашла героя своего...
Ах, сердце-сердце, глупое ты, право, —
Ты на несчастье выбрало его.

Ждала я встреч, но царская опала
Его постигла после мятежа...
Судьба-судьба, ты мачехою стала,
Тобою испечалена душа.

Уходят дни, а я все одинока...
Не раз легли и стаяли снега...
Река-река, ты разлилась широко,
Оставив нас на разных берегах.

Но всякий день благословляю случай,
Мне подаривший первую весну...
Любовь-любовь, о как же ты живуча.
Искать другую я уж не рискну...

А л е к с а н д р. Восхищен. Такой голос мог бы украсить и московские салоны...

М а р и я И в а н о в н а. Спасибо.

Подходит Городничий.

Г о р о д н и ч и й. Извините, Мария Ивановна, я хочу похитить у вас Александра Ивановича.

М а р и я И в а н о в н а. Что делать? Не могу препятствовать.

Г о р о д н и ч и й. Благодарю вас.

Александр и Городничий отходят к portalу. К ним бросается Машиковцев.

М а ш к о в ц е в. Ваше высокопревосходительство, оборони от нехристя!

Александр вопросительно смотрит на Городничего.

Г о р о д н и ч и й. Что случилось, Сергей Иванович? Говори, сами разберемся с твоим делом, зачем же их высокопревосходительство беспокоить?

М а ш к о в ц е в. Исправник бесчинствует! Забрал моего кучера, у меня на ночь караульного теперь нет... Уверяет, что Аким, кучер мой, въехал вчера в построжки вашему превосходительству.

Г о р о д н и ч и й. Было, было... Велел я постращать виновного...

М а ш к о в ц е в. Да куда я вчера не выезжал, и кучер мой весь день конюшню чистил...

Г о р о д н и ч и й. И ты лезешь с такой мелочью к их высоко-превосходительству!? Разрешите мне, Александр Иванович, разобраться в этом деле самому.

А л е к с а н д р. Безусловно. Это ваше право...

Г о р о д н и ч и й. Ступай, Сергей Иванович, разберемся... Далеко не отлучайся – Исправник должен сюда прибыть.

Машиковцев уходит.

Г о р о д н и ч и й. И вас одолевают жалобами и просьбами?

А л е к с а н д р. Для меня их исполнение необременительно.

Г о р о д н и ч и й. Понимаю, но у меня к вам тоже просьба.

А л е к с а н д р. Я ваш должник...

Г о р о д н и ч и й. Полноте... Ледоход в том повинен, не я...

А л е к с а н д р. Чем могу быть полезен?

Г о р о д н и ч и й. Я вот о чем. В городском остроге сидят два вора. Они не отрицают, что грабили честной народ. Но денег при них не обнаружено. Истратить их они не успели, ибо исправник взял их довольно быстро... Так вот, прошу разрешения сослаться на вас при разговоре с ним.

А л е к с а н д р. Да ради бога. Но вы меня поражаете...

Г о р о д н и ч и й. Благодарю вас, ваше превосходительство. Не смею более отвлекать вас. Отдыхайте...

Городничий отходит, Александр останавливается у портала. По авансцене проходят доктор и Никанор Иванович.

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Семен Иванович, вы не знаете, почему Полины Игнатьевны нет здесь?

К р у п о в. Она нездорова...

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Ах, боже мой, да как же это? Я на днях видел Полину Игнатьевну...

К р у п о в. Да-с, бывают быстрые болезни.

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Семен Иванович, я так много доволен вами. Позвольте предложить вам эту золотую табакерку... Примите ее в знак искренней дружбы, только, Семен Иванович, я надеюсь на молчание ваше...

К р у п о в. Есть вещи, на которые доктор имеет уши, но рта не имеет.

Никанор Иванович обнимает и целует Доктора. К беседующим присоединяются Дама I и Учитель.

У ч и т е л ь. Никанор Иванович, послушайте, что говорят дамы.

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Что?

Д а м а I. Я говорю, что так и без жен можно остаться...

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Неужели можно?

К р у п о в. Может быть, и к добру?

У ч и т е л ь. Вы, доктор, холосты. А мы – люди женатые, нам приходится отвечать за жен...

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Да, это наш крест...

У ч и т е л ь. И этого нельзя так оставить! Видано ли дело: его направили в другой город, а он наших жен смущает! Ее, неопытную, так легко обмануть...

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Да-да, это уж слишком...

У ч и т е л ь. Я и говорю: об этом нельзя молчать! Об этом должны знать в столицах!

К р у п о в. О неопытности ваших жен? Или о чем?

У ч и т е л ь. Я хочу сказать, что провинция тоже имеет понятие о чести! И я этого так не оставлю!

К Доктору подходит Александр, остальные уходят...

А л е к с а н д р. Семен Иванович, я, кажется, нашел способ вывести Василису из той двусмысленности, в которой она находится.

К р у п о в. Буду рад, если что-то удастся. Но думаю, орешек сей вам не по зубам.

А л е к с а н д р. Отчего же? Наши министры никогда и ни за чем не останавливаются... Исполняя сегодняшнюю роль, я готов действовать по их примеру. Василиса, идите сюда!

Все внимание зала на Александра и Василису.

А л е к с а н д р. Милые дамы, обращаюсь к вам с просьбой. Надеюсь, вам не составит труда подтвердить пол этой особы? Мария Ивановна, Анна Федоровна, не откажите в любезности... Идите, Василиса, к женщинам, они в диагнозе не ошибутся и сумеют отстоять его.

В замешательстве дамы и Василиса отходят. К Александру подходит Городничий.

Г о р о д н и ч и й. И охота вам заниматься такими мелочами?

А л е к с а н д р. Нельзя же оставлять девушку в таком противоестественном положении! Что мешало вам решить это дело?

Г о р о д н и ч и й. Нашего решения мало. Надо, чтоб его Петербург утвердил. А там, видать, руки не доходят.

А л е к с а н д р. Позвольте же мне завершить это дело...

Г о р о д н и ч и й. Попытайтесь...

Городничий и Александр уходят. На сцене остаются женщины.

П о д п о л к о в н и ц а. Почему он обратился к нам с таким необыкновенным делом?

Д а м а I. Что ж тут необыкновенного? Ишь, какую красотку заприметил...

М а р и я И в а н о в н а. Это моя горничная. Путаница у нее в метрике. Алексей Павлович во избежание недоразумений в дворне нам ее отдал. А я вот к Александру Ивановичу обратилась...

А н н а Ф е д о р о в н а (Василисе). Милочка, повернись...

П о д п о л к о в н и ц а. Ты что, приглянулась их высоко-превосходительству?

В а с и л и с а. Не знаю.

Д а м а I. Экая скромница. Что же он о тебе печется?

М а р и я И в а н о в н а. По моей просьбе, я же сказала...

П о д п о л к о в н и ц а. Просьба просьбой, но тут есть какой-то подвох.

Д а м а I. В чем же подвох?

П о д п о л к о в н и ц а. А где ты успела познакомиться с ним?

В а с и л и с а. Они были в гостях у Марии Ивановны...

Д а м а II. Однако...

М а р и я И в а н о в н а. Его пригласил мой муж...

П о д п о л к о в н и ц а. Вот муж ваш и ввел гостя в сомнение. (Василисе) Иди, милочка, танцуй...

Василиса уходит.

А н н а Ф е д о р о в н а. Что же мы скажем Александру Ивановичу?

Д а м а II. Как мы подтвердим ее девичество?

П о д п о л к о в н и ц а. Подтвердим. И что? В рекруты ее не возьмут?

М а р и я И в а н о в н а. И она останется в городе?

Д а м а I. А куда ей ехать? В деревню? Там еще хуже...

М а р и я И в а н о в н а. Но это же соблазн для мужчин! Мой-то уж точно мимо не пройдет. Пока она Василий, я как-то его сдерживаю, а стань она Василисой – никаких препон не останется.

А н н а Ф е д о р о в н а. Я тоже боюсь за Никанора Ивановича...

Д а м а II. И что мы скажем их высокопревосходительству?

П о д п о л к о в н и ц а. А то и скажем!

Женщины приближаются к Александру.

А л е к с а н д р. Итак, уважаемые дамы, кто эта особа?

А н н а Ф е д о р о в н а. Каверзный вопрос вы задаете, уважаемый Александр Иванович...

А л е к с а н д р. Да где же каверзу вы увидели?

А н н а Ф е д о р о в н а. А вот и увидели! По-вашему, мы – провинциальные дуры, нас и обмануть можно?

А л е к с а н д р. Помилуйте, Анна Федоровна, что вы говорите?

А н н а Ф е д о р о в н а. А вот то и говорю...

А л е к с а н д р. Да вы препираетесь только...

Д а м а I. Ваше превосходительство, мы рассмотрели вашу протезе...

А л е к с а н д р. Благодарю вас.

Д а м а I. Так вот... в сомнении мы...

А л е к с а н д р. Что так?

Д а м а I. Мальчишеского в ней много...

А н н а Ф е д о р о в н а. И женски несовершенно...

А л е к с а н д р. Как прикажете это понимать?

Д а м а I. Это на ваше благоусмотрение...

А н н а Ф е д о р о в н а. И благоразумие.

П о д п о л к о в н и ц а. Вот если бы она забеременела и родила, тогда бы никто не сомневался.

А л е к с а н д р (растерянно). Это же долгая история...

Б у р к о в. Да, до осени не успеть, а осенью забреют, как пить дать...

Д а м а I. Надо ее замуж выдать до осени!

Б у р к о в. Да кто же ее возьмет, если она мужеского полу?

А л е к с а н д р (в зал). Господа, может быть, мы, мужчины, во всеуслышание заявим, что перед нами – особа женского пола.

Г о с п о д и н I. Дело это запутанное...

Г о с п о д и н II. Губернатор его не решил...

Г о с п о д и н III. И в Петербурге сомневаются...

А л е к с а н д р. Да выскажите, господа, собственное мнение – и дело с концом!

Г о с п о д а (хором). А что? Правильно! Мы имеем мнение!

Г о с п о д и н I. Как его высказать?

Г о р о д н и ч и й. Александр Иванович, вы увлеклись! Я как градоправитель митинги не одобряю. У нас не Париж и не Лондон, и с нравственностью пока, слава Богу...

А л е к с а н д р. Если позволите, последний вопрос...

Г о р о д н и ч и й. Пожалуй, ... если последний...

А л е к с а н д р. Господа, я составляю бумагу для тех, кто одержим сомнением относительно этой особы. Кто из вас согласится подписаться в том, что мы имеем дело с девушкой?

У ч и т е л ь. Удостовериться надо, а потом уж подписываться.

Г о с п о д и н I. Именно, если позволите...

Г о с п о д и н II. Я готов!

У ч и т е л ь. Если эта особа снизойдет до вас...

А л е к с а н д р. Господа, речь идет только о вашей подписи...

Г о с п о д и н I. Как же можно подписываться, не будучи уверенным?

Г о с п о д и н II. Вы уедете, а нас потом по присутствиям затаскают...

А л е к с а н д р. Убеждаюсь, что из всего можно сделать проблему.

Г о р о д н и ч и й. Они подпишут любой документ, что вы предложите.

А л е к с а н д р. Большого и не надо!

Г о р о д н и ч и й. Но завтра они откажутся от своей подписи в другой бумаге, лишь бы их не тревожили...

А л е к с а н д р. Заколдованный круг получается...

Г о р о д н и ч и й. Если бы вы могли забрать эту девушку с собой...

Д а м ы (в один голос). Это уж слишком!

У ч и т е л ь. А я не согласен! Все только их превосходительству! Бал – для него! Женщины – тоже. А она, может быть, со мной... пожелает.

М а р и я И в а н о в н а. Это же Василий! Ты сам говорил...

У ч и т е л ь. Но все склонны видеть в ней Василису!

П о д п о л к о в н и ц а. С чего вы взяли?

Д а м а I. Мы этого не утверждали!

У ч и т е л ь. А что ж она вырядилась дамой? Вы просто завидуете ей! И как я должен ее называть? Мой горничный?

М а р и я И в а н о в н а. Извините его, он пьян. Мы уходим.

У ч и т е л ь. Никуда мы не уходим. Тут самое интересное начинается. Алексей Павлович осенью отдаст ее солдатам...

Б у р к о в. В рекруты...

У ч и т е л ь. А все равно... Так уж лучше нам попользоваться. Мы люди образованные, благородные, не солдатня какая-нибудь...

А л е к с а н д р. Вы оскорбили женщину!

У ч и т е л ь. Ничуть! Я сторонник женской эмансипации, то есть выбора.

А л е к с а н д р. Немедленно извинитесь перед ней!

У ч и т е л ь. Я? Перед этой без-род-ной?

А л е к с а н д р (Городничему). Ваше превосходительство, не откажите... шпагу на пять минут...

Г о р о д н и ч и й. Одумайтесь, Александр Иванович! Ваш провожатый шуму наделает, мне головы не сносить... Да и из-за чего сыр-бор?

А л е к с а н д р. Задета честь женщины!

Г о с п о д и н I. Ишь, какие у него понятия!

Г о с п о д и н II. Будто его задели!

А л е к с а н д р. Честь каждого из нас задета, если оскорблена женщина! Ваше превосходительство, шпагу!

Г о р о д н и ч и й. Горяч, Александр Иванович, горяч!

Отдает шпагу. Александр несколькими взмахами расчищает поле боя. Растерянный Учитель смотрит то на градоначальника, то на Александра.

У ч и т е л ь. И вы это позволяете?

Г о р о д н и ч и й. Зачем же терять голову?

Один из офицеров дает Учителю шпагу, тот пробует встать в позицию, но разворачивается и бежит из зала. Александр настигает бегущего и вытягивает его шпагой по спине. Возвращается и отдает шпагу Городничему. Аплодисменты зала.

Г о р о д н и ч и й. Поздравляю... И благодарение богу, что обошлось.

А л е к с а н д р. Спасибо за шпагу.

Д а м ы (одновременно). Вот это мужчина!

Мария Ивановна и Анна Федоровна бросаются к Александру. Он отходит к доктору.

А л е к с а н д р. У вас одного мнение, не зависимое от этих людей. Подскажите, что делать с девушкой?

К р у п о в. Что значит мнение одного человека? Мое мнение – такова российская действительность, и удивляться тут нечему...

А л е к с а н д р. И вас хватает лишь на то, чтобы преследовать этих людей сарказмами...

К р у п о в. Я уже говорил вам: наплевательское отношение к окружающему миру и собственному здоровью – болезнь этого общества. И большие усилия надо употреблять для малейшего движения вперед. Полагаете, вы не больны этим бездействием?

А л е к с а н д р. Я спрашиваю, что делать с девушкой, а не о ваших философских выкладках...

К р у п о в. Средств мало, но они есть. Так, например, прилично употребленное лечение шампанским располагает человека к дружбе, к доблести, к чувствам радостным и объятиям разверстым.

Крупов берет с подноса проходящего слуги два бокала с шампанским и вместе с Александром они выпивают.

А л е к с а н д р. Какое это имеет отношение к Василисе?

К р у п о в. Я же не все сказал... Действуя же бургонским, получаем результат противоположный. Для меня тут ключ к психотерапии, и вот я десятый год, не щадя ни издержек, ни здоровья, занимаюсь изучением действия означенных медикаментов на человеческий разум...

А л е к с а н д р. Вы совершаете подвиг!

К р у п о в. Чего не сделаешь из пламенной любви к науке! И прежде чем ответить на ваш вопрос, я предлагаю всем выпить шампанского!

Все пьют. Александр отходит к Городничему.

А л е к с а н д р. Неужели все настолько безвыходно?

Г о р о д н и ч и й. Я свое мнение сказал.

А л е к с а н д р. Забрать с собой? И что для этого требуется?

Г о р о д н и ч и й. О подробностях поговорите с господином Бурковым.

А л е к с а н д р (отойдя к Буркову). Алексей Павлович, на каких условиях вы готовы отдать эту девушку?

Б у р к о в. Вы говорили с его превосходительством?

А л е к с а н д р. Говорил...

Б у р к о в. Буду откровенен. Поскольку мы не установили, кто перед нами – Василий, который стоит 200 рублей, или Василиса, стоящая 100 рублей, я уступлю вам ее за 150... Поймите, у каждого свой интерес...

А л е к с а н д р. Я плачу...

Б у р к о в. У вас такие серьезные намерения?

А л е к с а н д р. Вы сомневаетесь?

Б у р к о в (видит деньги). Ничуть. Но мне бы больше подошло, если б вы позаботились о присылке солдатиков в мою деревню... Тогда можете взять эту девицу безвозмездно.

А л е к с а н д р. Но это уже будет подкуп должностного лица, взятка...

Б у р к о в. Вы меня превратно поняли, ваше превосходительство...

А л е к с а н д р. Разве я не прав?

Б у р к о в. Не смею сомневаться... А вы обвенчайтесь с ней!

А л е к с а н д р. Не хочу торопить события... Сначала мы оформляем купчую. Потом – вольную... И лишь тогда возможно сватовство...

За сценой занимается зарево пожара.

Г о л о с а. Пожар!? Это у реки! Сергей Иванович, у тебя...

Г о р о д н и ч и й. Сергей Иванович, не твоя ли конюшня полыхает там?

М а ш к о в ц е в. Извините, господа, я должен узнать.

Машковцев уходит. Все выходят из дома, любуются пожаром. Буркова отвлекает Старик.

С т а р и к. Алексей Павлович, в честь кого сегодняшней бал? Кто приехал?

Б у р к о в. Вы лучше меня это знаете. Вы одним из первых удостоились беседы с их превосходительством (указывает на Александра).

С т а р и к. Но он мне представился чиновником девятого класса...

Б у р к о в. Не может быть! Он, видимо, пошутил...

С т а р и к. Зачем же он пошел пить чай к этому училишке?

Б у р к о в. Даже так?

С т а р и к. И как бы этот юнец достиг пятого класса?

Б у р к о в. Возможно, по протекции?

С т а р и к. Вот и служи после этого до седых волос! Хоть бы при отставке дали асессора!

Старик отходит. Бурков отыскивает Городничего.

Б у р к о в. Ваше превосходительство, наш гость – он кто?

Г о р о д н и ч и й. Не порти праздника, Алексей Павлович, своими подозрениями. Ты знаешь, я умею различать людей...

Б у р к о в. Но, говорят, он представляется чиновником девятого класса...

Г о р о д н и ч и й. А ты верь больше. К народу ближе хочет быть. Потакать его хитрости – невелик труд...

Анна Федоровна увлекает мужа в сторону.

А н н а Ф е д о р о в н а. Вы видели? Нет, столица – это столица!

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Анна Федоровна, вам пора домой!

А н н а Ф е д о р о в н а. Это почему же?

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Вы мое имя носите... вы мою честь пятнаете...

А н н а Ф е д о р о в н а. Ах, полноте! Вы подумали, где Александру Ивановичу отдохнуть? Не на постоялом же дворе ему ночевать?!

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Что опять у вас на уме?

А н н а Ф е д о р о в н а. Хорошо, если Александр Иванович остановится у нас!

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Ты думаешь, что говоришь, дура? Такая ответственность! Нам не простят, если чем-нибудь не угодим гостю! По-моему, они спелись с нашим градоначальником...

А н н а Ф е д о р о в н а. У него больная жена.

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Но и вы нездоровы...

А н н а Ф е д о р о в н а. Это не причина, чтоб отказать человеку в ночлеге. Он такой смелый, такой милый!...

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Но я в десять ложусь спать, а ужин затянется до полуночи!

А н н а Ф е д о р о в н а. И ложитесь, ради бога! Если вы такой соня, я займу гостя, в конце концов...

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Это против всяких правил! Да вы не послушаетесь!

А н н а Ф е д о р о в н а. Потому что вы говорите глупости! Все так любезны с Александром Ивановичем! И что они подумают, если мы откажем ему?

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Он ни о чем и не просит!

А н н а Ф е д о р о в н а. Вы должны просить его, если вы воспитанный человек!

Н и к а н о р. И в а н о в и ч. Ну, если вы настаиваете...

Появляется Исправник на коне и отдает Александру рапорт о благополучии в городе.

А л е к с а н д р. Какое же тут благополучие, если пожар?

И с п р а в н и к. Это фейерверк, ваше высокопревосходительство! Исключительно в вашу честь!

А л е к с а н д р (в сторону). Русскую полицию трудно сконфузить.

Исправник передает лошадь квартальному, подходит к Городничему.

Г о р о д н и ч и й. Ловко это у тебя получилось с рапортом...

И с п р а в н и к. Рад стараться...

Г о р о д н и ч и й. Зато пока ты отсутствовал, жалобу на тебя подали грабители...

И с п р а в н и к. Клевета! Готов опровергнуть! Грабители подтвердят, что деньги они пропили...

Г о р о д н и ч и й. Они-то и пишут, что тебе деньги в руки отдали!

И с п р а в н и к. Вот дерзость-то! Они, мошенники, пожалуй, уверят, что я вместе с ними грабил...

Г о р о д н и ч и й. Возможно. Их превосходительство бумагу взяли, обещали лично разобраться. Никакого, говорит, снисхождения, хоть и герой, и корнет уланский! Сибирью грозил...

И с п р а в н и к. Я на кресте готов присягнуть, что невиновен!

Г о р о д н и ч и й. Я так и сказал их превосходительству. Теперь будем ждать следствия из столицы. И мне наказано побережь тех людей...

И с п р а в н и к. Я честь свою не дам в обиду! Я докажу свою невиновность!

Исправник уходит. К Александру подходит Бурков.

Б у р к о в. Надеюсь, вы и заночуете у меня?

А л е к с а н д р. Спасибо, я устроюсь где-нибудь...

А н н а Ф е д о р о в н а. Достаточно того, что он провел у вас вечер. А ночевать он будет у нас! Не правда ли, Никанор Иванович?

Н и к а н о р И в а н о в и ч (Александру). Да, ваше высоко-превосходительство, милости просим к нам...

К р у п о в. Господа, Александр Иванович остановится у меня!

М а р и я И в а н о в н а. Ну нет! Пусть Александр Иванович сам решит, где ему отдыхать! Наш дом в его распоряжении.

Вбегает и падает на колени перед Александром Машковцев.

М а ш к о в ц е в. Ваше высокопревосходительство! Не дай ироду торжествовать! Ограбил! Конюшню спалил! Жеребчика лучшего с конюшни увел!

А л е к с а н д р. Кто ж этот лиходей?

Вбегает Исправник с мешком.

М а ш к о в ц е в (указывает на Исправника). Он! Он! Накажите! Живота не пожалею, отблагодарю!

И с п р а в н и к (бросает мешок к ногам Александра). Ваше высокопревосходительство, вот! Возвращаю в казну! Как честный человек, грех на душу не возьму! Я исключительно представителя из столицы дожидался, чтобы передать эти деньги!

Г о р о д н и ч и й. Дурак! Зачем же при всех?

А л е к с а н д р. Что это?

И с п р а в н и к. Деньги, изъятые у грабителей... Ни копейкой не попользовался... Своих добавил!.. Извольте делу моему не давать ходу... (Замирает в поклоне перед Александром).

А л е к с а н д р. (Городничему). Перевозить деньги не в моих полномочиях. Надеюсь, вы разберетесь с ними без меня...

Г о р о д н и ч и й. Можете быть уверены.

Входит Васильев.

В а с и л ь е в. Александр Иванович, лошади ждут...

А л е к с а н д р (в сторону). Да здоровствует ссылка и ссыльные!

Г о р о д н и ч и й (Васильеву). Экой ты, право, медведь! Всю обедню испортил...
Лошади – лошадыми, а лед идет?

В а с и л ь е в. Выше по реке есть переправа.

Г о р о д н и ч и й. Это какой же крюк делать! С утра бы и двинулись...

В а с и л ь е в. Предписано – без промедлений...

Г о р о д н и ч и й. Делать нечего... Надеюсь, вы не будете настаивать на увиденном,
Александр Иванович?

Подходит Крупов.

К р у п о в. Раздергали вас сегодня... Значит, нужны вы людям. (Жестом показывает на оцепеневших в растерянности участников бала) Выпьем же перед вашей большой дорогой...
Я всем предлагаю налить и выпить шампанского – оно делает нас добрее.

Все пьют шампанское. К Александру подходит Бурков.

Б у р к о в. Ваше превосходительство, я согласен на ваше предложение.

Александр передает Буркову деньги.

А л е к с а н д р. Извольте купчую...

Б у р к о в. Она у меня давно заготовлена. (Отдает Александру бумагу). Василиса, подойди сюда (подошедшей девушке). Кланяйся своему благодетелю!

В а с и л и с а (в поклоне). Александр Иванович, мне ехать с вами?

А л е к с а н д р. Как же я тебя возьму? Мария Ивановна, поручаю ее вашим заботам.

М а р и я И в а н о в н а. Нет-нет! Пока она была в подозрении, я еще сдерживала мужа.
А теперь никак нельзя ей быть в моем доме.

А л е к с а н д р. Семен Иванович, тогда – вы? Не оставьте вниманием. Мне не к кому больше здесь обратиться.

К р у п о в. У меня есть прислуга... Матрена... И нельзя Василисе оставаться здесь.

В а с и л и с а. Что же я теперь?

А л е к с а н д р. Ты – вольная птица... Ты свободна! И от подозрений, и от зависимости.

В а с и л и с а. У птицы есть гнездо... А как мне жить?

А л е к с а н д р. Алексей Павлович, на кого эта купчая? На Василия?

Б у р к о в. Так ведь мой интерес – продать Василия. Ему в рекруты идти. А на Василису документ справите там, где ее не знают и история сия неведома...

А л е к с а н д р (Васильеву). Ну что? Возьмем ее с собой? Здесь она никому не нужна.

В а с и л ь е в. Не положено!

А л е к с а н д р. Тебя же все просят!

В а с и л ь е в. Не положено!

Г о р о д н и ч и й. Экой ты, братец, несговорчивый...

Все просительно смотрят на жандарма.

К р у п о в. Алексей Павлович, по-моему, наш гость не пил шампанского. Прикажите принести ему штрафную!

Васильев выпивает принесенное вино.

В а с и л ь е в. Благодарствуйте.

К р у п о в. Вот и прекрасно. Чем тебе может помешать эта бедная девушка?

В а с и л ь е в. Не положено.

К р у п о в. Ну, выпей тогда за ее здоровье!

В а с и л ь е в. Не положено. Лошади ждут...

К р у п о в. С каких это пор пить за здоровье дам не положено?

Д а м ы. Действительно! Какая невоспитанность!

Васильев выпивает вторично.

В а с и л ь е в. Благодарствуйте.

К р у п о в. Ну, тогда на дорогу еще принять придется...

Васильеву подносят бокал, он пьет...

Г о р о д н и ч и й. Идите, Александр Иванович... И ты, Василиса, иди с Александром Ивановичем. Доброго вам пути. А вашего провожатого мы приведем.

Александр и Василиса уходят. Васильева ведут под руки.

Под звон колокольчиков гаснет свет.

К О Н Е Ц

Ленинград

1987 год

НЕТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗЪЕЗД

Т р и п т и х

Действующие лица:

Пушк и н а Наталья Николаевна, вдова поэта
Го н ч а р о в а Александра Николаевна, ее сестра
Да н т е с Екатерина Николаевна, их сестра, супруга Дантеса
По л е т и к а Идалия Григорьевна, дочь графа Г.А.Строганова
За г р я ж с к а я Екатерина Ивановна
Ж у к о в с к и й Василий Андреевич, поэт, воспитатель наследника престола
В я з е м с к и й Петр Андреевич, князь
Т у р г е н е в Александр Иванович, архивист
Г е к к е р е н Луи, барон, голландский посланник
Да н т е с Жорж-Шарль, его приемный сын
Н о в и к о в, унтер-офицер жандармского ведомства

Время действия – февраль-март 1837 года

Место действия – Санкт-Петербург

ОТЪЕЗДІ

(10 февраля 1837 года)

Санкт-Петербург. Набережная реки Мойки, 12. В бельэтаже слуги под руководством Александры (Ази) упаковывают и выносят вещи. Натали бесцельно и понуро бродит по комнатам.

Н а т а л и. Такое ощущение, что Александр присутствует в каждой комнате.

А з я. Естественно... Его душа еще не покинула этот дом.

Н а т а л и. И мы должны уехать отсюда раньше его?

А з я. Этого хотел Александр.

Н а т а л и. Да уж... не мытьем, так катаньем он меня в деревню загоняет. А ты как душеприказчица его распоряжаешься, будто я уже не хозяйка.

А з я. Была хозяйкой, а теперь ты в опеке у заботливых родственников.

Н а т а л и. Я должна была поехать с Тургеневым и сама похоронить Александра.

А з я. Тебя саму можно было хоронить в те дни. Тогда уж дети точно остались бы круглыми сиротами. Ты и сейчас-то чуть жива.

Н а т а л и. Но я не хочу в деревню!

А з я. Слезы лить можно где угодно. Вещи уже собраны, тетушка сейчас подъедет, а ждать она не любит. И ты собирайся...

Н а т а л и. Что ты так хлопчешь о нашем отъезде? И сама зачем едешь?

А з я. А что мне тут делать? И на что жить?

Н а т а л и. Ты как-то спокойно относишься к смерти Пушкина.

А з я. Как умею. Я достаточно испереживалась при его жизни. А теперь я за него спокойна: он ушел от земной суеты, и клевета со временем стихнет. Пусть ищет свою Эвридику в другом мире.

Н а т а л и. Кого ты имеешь в виду?

А з я. Эвридику, без которой Орфеев не бывает.

Н а т а л и. Кто она?

А з я. Успокойся, ты ей не соперница. У нее нет соперниц. Этого не смогли простить Певцу неистовствующие вакханки и забили его камнями.

Н а т а л и. Опять миф... Но почему нельзя остаться здесь?

А з я. Зачем? Чтобы возбуждать досужие сплетни? (Перебирает на столе бумаги). А это что за письмо? (читает). «Позвольте мне, Ваше Величество, остаться с детьми в Санкт-Петербурге, так как не только движимое имущество покойного мужа моего находится здесь, но и я сама должна для воспитания детей моих проживать в столице». Таша, это как понимать?

Н а т а л и. Я с Жуковским отправила письмо императору. Он относится ко мне с симпатией и может разрешить...

А з я. Минуй нас пуше всех печалей эта симпатия!

Н а т а л и. Я хочу дождаться ответа.

А з я. А желание Александра?

Н а т а л и. Он меня простит. Траур можно и здесь соблюдать. А дети росли бы и воспитывались в столице... совсем другой круг общения.

А з я. Это тебе нужно общение. Хочешь проверить, идут ли тебе траурные наряды? А на какие доходы намерена жить? Чем платить за квартиру? В этой мы во всяком случае не останемся: ее опечатают сегодня же.

Н а т а л и. Я бы скромно жила. Слуг отправила бы в деревню, тетушка бы помогла.

А з я. Не выдумывай! Тетка не в том возрасте, чтобы на нее рассчитывать. Об этом тебя еще Александр предупреждал.

Н а т а л и. Мы и с Пушкиным скромно жили. Не всякий день знали, чем слуг кормить. У него деньги сквозь пальцы текли... карты, ненужные подарки...

А з я. Он не только исполнял, но и предупреждал твои желания.

Н а т а л и. Я помню лишь постоянное безденежье.

А з я. Но при нем деньги приходили. А теперь где их взять? Одна квартира съест все, что может прислать Дмитрий. А у него целый дом пустует.

Н а т а л и. Какой?

А з я. Тот, что мы красным называли.

Н а т а л и. Все равно, отъезд – против моей воли. Отвыкла я от той жизни.

А з я. Как отвыкла, так и привыкнешь.

Н а т а л и. Там я не в своей тарелке... как гостя.

А з я. В Петербурге мы тем более гости. Столичных обычаев не знаем, и знать их не хочется. Уезжать надо, чтобы интерес к нашим персонам поутих. Да и нам от городской суеты отдохнуть давно пора. Вревская, бывшая тут в январе, говорит, что уже и в Тригорском о нас наслышаны. И Ольга из Риги тоже делится слухами: зачем у невестки Сергея Львовича ложа в театре, зачем на туалеты тратятся бешеные деньги, когда свекор бедствует...

Н а т а л и. Туалеты тетушка оплачивает!

А з я. Будешь это всем объяснять? Считается остроумным бранить тебя везде и за все. Достается и Александру: он – чудовище, а Ольга – жестокосердная дочь.

Н а т а л и. На каждый роток не накинешь платок...

А з я. Александр думал иначе...

Н а т а л и. За это и поплатился. Кому какое дело до наших денежных отношений?

А з я. Думаю, никому. Но свекор твой плачет и жалуется каждому встречному и поперечному на нищенство свое...

Н а т а л и. ...имея при этом тысячу двести душ в Нижегородской губернии...

А з я. Не нам его судить. Но если в столице заняты пересудами да скандалами, так в провинции сам бог велел. Да и мы к тому повод давали. Ты же не за Протасова или Хлюстина замуж вышла.

Н а т а л и. Причем тут наши бирюки?

А з я. Да не причем... Просто в России два имени на слуху – императора Николая и поэта Пушкина.

Н а т а л и. Стихов-то нынче кто не пишет...

А з я. Ты стихов не читаешь и не судья им.

Н а т а л и. Они не мне посвящены и читать их – как в чужую переписку заглядывать.

А з я. Настоящая поэзия отчуждена от адресатов.

Н а т а л и. Я слишком близко общалась с Пушкиным, чтоб считать его стихи отчужденными от его пассий.

А з я. Они больше в его фантазиях живут и пропадают, а ты остаешься. Легче забыть...

Н а т а л и. Забудешь тут, когда стоит мне только забеременеть, как он пускается во все тяжкие. Даже находясь со мной, готов был бежать за Крюденершей... краснел от своей сдержанности.

А з я. Амалия действительно прекрасна. Но Александр краснел не от сдержанности, а от твоей пощечины, насколько я знаю.

Н а т а л и. А комплименты каждой встречной в стихах – это как?

А з я. А флирт с каждым встречным – не то же самое?

Н а т а л и. Не с каждым.

А з я. Тем более подозрительно.

Н а т а л и. Твоя тетка Россет часами с ним общалась, и им было весело и интересно, а со мной он зевал!

А з я. И ты зевала, слушая его стихи. Но он тебя любил!

Н а т а л и. Любил ли? Сама говоришь, что его стихи могут быть обращены к любой женщине. Значит, и адресаты обмануты?

А з я. Каждой хочется примерить его обращения к себе.

Н а т а л и. Что примерять? Грезы? Сказки? Слова же ничего не меняют в нашей жизни!

А з я. Еще как меняют! Сломя голову бежим за тем, кто признается нам в любви, выходим замуж за обещания, а это ли не перемена жизни?

Н а т а л и. Да уж, о любви сказано столько, что своих слов уже не надо: достаточно напрячь память. Чужие слова принимают за настоящие чувства. И их, в свою очередь, принижают до скотских, и на месте любви остается разврат.

А з я. Что говорить? Имеешь ты любовника или нет – все равно ославят, кого-нибудь присватают. И как не позаботиться о первой красавице, неотесанной провинциалке? Ты и стала жертвой распущенности: все сочувствовали домогательствам Дантеса.

Н а т а л и. Ты ничего не понимаешь!

А з я. Где уж мне... За неимением других интересов люди ударяются в чужие дела и заботы... Ты забыла, как возмущался Александр, когда графиня Нессельроде отвезла тебя в Аничков без его ведома?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.